

Влияние автономности спорта на трудовое законодательство Российской Федерации

Байбеков Ринат Рамилевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
аспирант; e-mail: rinat.baybekov@mail.ru.

Аннотация

Спортивные объединения сегодня занимают достаточно обособленное положение относительно иных организаций. Это не могло не сказаться на субъектах спорта, которые сегодня находятся под серьезным влиянием от требований указанных объединений, параллельно выполняя предписания своих национальных законодательств. В настоящей статье автор исследует категорию «автономность спорта», а также ее влияние на трудовое законодательство Российской Федерации. В работе отмечается, что автономность спорта следует понимать как явление и как принцип. Законодатель же избегает понятия автономности спорта. В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» закреплён принцип саморегулирования в спорте, что вносит дополнительную путаницу в изучение проблемы. В статье приведены примеры воздействия автономии спорта на отдельные формы взаимодействия между спортсменом, тренером и работодателем. В частности, исследованы трудовой договор, временный перевод спортсмена к другому работодателю, процедура рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Очевидно, что имплементация норм корпоративных актов спортивных организаций имеет благоприятный эффект для регулирования труда спортсменов. Но работа в настоящем направлении должна продолжаться.

Ключевые слова: автономность спорта; саморегулирование в спорте; корпоративные акты спортивных организаций; трудовое право; спортивное право; спортсмен; законодательство о спорте.

Influence of Sports Autonomy on Labor Legislation of the Russian Federation

Baybekov R. Rinat, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
postgraduate student; e-mail: rinat.baybekov@mail.ru.

Abstract

Sports associations today occupy a rather isolated position relative to other organizations. This could not but affect the subjects of sports, which today are under a serious influence from the requirements of these associations, while simultaneously fulfilling the requirements of their national laws. In this article, the author explores the category of "sport autonomy", as well as its impact on the labor legislation of the Russian Federation. The paper notes that the autonomy of sports should be understood as a phenomenon and as a principle. The legislator, on the other hand, avoids the concept of the autonomy of sports. The Federal Law "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" enshrines the principle of self-regulation in sports, which introduces additional confusion into the study of the problem. The article provides examples of the impact of sports autonomy on individual forms of interaction between an athlete, coach and employer. In particular, the employment contract, the temporary transfer of an athlete to another employer, the procedure for considering individual labor disputes were studied. It is obvious that the implementation of the norms of corporate acts of sports organizations has a beneficial effect on the regulation of the work of athletes. But work in this direction must continue.

Keywords: autonomy of sports; self-regulation in sports; corporate acts of sports organizations; labor law; sports law; athlete; sports legislation.

Введение

Спорт в последнее столетие перестал быть просто формой досуга и способом активного времяпрепровождения. Он стал важной частью жизни общества, частью культуры и в некой мере местом политической борьбы.

Развитие отношений в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений привело к формированию собственной системы регулирования, основой которой являются корпоративные акты спортивных организаций, утверждаемые как на международном, так и на национальном уровнях.

Но не стоит забывать о том, что те же спортсмены, тренеры, а также спортивные организации продолжают оставаться в поле действия своих национальных законодательств. Указанные субъекты, несмотря на участие в различной спортивной деятельности, вступают, к примеру, и в трудовые, и в гражданские правоотношения. Из изложенного очевидно, что сфера спорта оказалась одновременно под воздействием двух систем регулирования. Конечно же, это не могло сказаться на управлении отношениями в исследуемой области.

На практике достаточно часто поднимается вопрос о противоречиях, существующих между законодательством и требованиями спортивных организаций. В частности, в спортивных клубах распространены штрафные санкции, которые накладываются на спортсменов. Суды однозначно устанавливают невозможность применения подобных дисциплинарных взысканий и признают соответствующие положения трудовых договоров неподлежащими применению¹. Помимо указанных случаев, сами спортивные объединения, не являющиеся работодателями для спортсменов и тренеров, в своих регламентах устанавливают возможность применения таких санкций, как штраф, спортивная дисквалификация, снятие очков и т. д.² В принципе лица, подвергнутые подобным мерам ответственности, также имеют возможность обратиться за судебной защитой. Но, как правило, субъекты спорта обращаются в дисциплинарные органы спортивных объединений и специализированные третейские суды. Однако существуют примеры того, когда национальные законодательства тем или иным образом перенимали нормы корпоративных актов спортивных организаций или требования спортивных организаций.

В настоящей статье будет предпринята попытка подробнее рассмотреть особое положение спортивных организаций в регулировании трудовых отношений со спортсменами и тренерами, а также будут приведены примеры влияния системы корпоративных актов спортивных организаций на трудовое законодательство.

Так как «спорт» имеет несколько разновидностей, в настоящей работе под указанной категорией будет пониматься профессиональный спорт и спорт высших достижений.

Автономность спорта и принцип саморегулирования в спорте

При описании самостоятельного положения сферы спорта нередко используется термин «автономия (автономность) спорта». Он закреплен в ст. 26 и в п. 6 ст. 28 Олимпийской хартии, где говорится об автономии в деятельности международных спортивных организаций и национальных олимпийских комитетов. Точного понятия о том, что такое автономия, акты спортивных организаций не содержат, поэтому в настоящем вопросе необходимо обратиться к доктрине А. И. Понкиной. Она определяет автономность спорта как характеристику (и одновременно принцип), отражающую независимость сферы спорта от публичных властей, от политических организаций, религиозных объединений и организаций сферы бизнеса³.

Л. И. Захарова обращает внимание на тот факт, что автономность спорта не должна трактоваться как свобода от обязательств в сфере прав человека⁴. Действительно, несмотря на то, что спортивные организации создали свою собственную систему регулирования, они всё же придерживаются соблюдения основных прав человека. Примером этого является их частичное закрепление в Олимпийской хартии, а также создание Консультативного совета по правам человека в структуре Международной федерации футбола (далее — ФИФА).

Автономность спорта, на наш взгляд, можно понимать и как явление, и как принцип. Спорт, как нам известно, формировался с давних времен, а генезис современных видов спорта начался во второй половине XIX — начале XX в.⁵ Огромное влияние на указанный вид деятельности оказывали обычаи, которые со временем трансформировались в правила видов спорта. Помимо происходящего на спортивных площадках, увеличивалось число организационных и иных казусов. Необходимость подробнее регулировать вопросы, связанные с переходами спортсменов, рассмотрением и разрешением спортивных споров, противодействием применению допинга, привели к формированию самостоятельной системы корпоративных актов спортивных организаций. И. М. Амиров на примере хоккея отмечает, что даже в рамках одного вида спорта может сложиться целый ряд отличающихся спортивных порядков⁶. Важно отметить, что с указанной системой считаются как международные организации, так и органы публичной власти государств. Настоящее явление только подчеркивает особый статус сферы спорта в нашем обществе.

¹ См., например: Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 15 марта 2016 г. по делу № 2-1358/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2022); Решение Одинцовского городского суда от 09 октября 2016 г. по делу № 2-9642/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2022).

² См., например: Правовой регламент КХЛ. URL: <https://www.khl.ru/official/documents/> (дата обращения: 04.08.2022).

³ Понкина А. И. Автономность спорта как теоретико-правовая проблема // Право и современные государства, 2013. № 1. С. 34.

⁴ Захарова Л. И. Международные стандарты прав человека как ограничение принципа автономии спорта // Закон, 2020. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Спортивное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова; 5-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 23–25.

⁶ Амиров И. М. Международный спортивный порядок (к постановке проблемы) // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2017. № 4 (38). С. 100–101.

Хотя прямое закрепление принципа автономности спорта в корпоративных спортивных актах отсутствует, его достаточно просто заметить в содержании упомянутых актов. Проявления настоящего принципа находятся не только в уже приведенных статьях Олимпийской хартии. В ч. 1 ст. 17 Устав ФИФА содержит требование о том, чтобы Устав члена ФИФА предусматривал процедуру, гарантирующую полную независимость выборов или назначения. За несоблюдение настоящей нормы Футбольная федерация Нигерии (далее — ФФН) дважды была близка к дисквалификации, из-за которой все сборные команды и клубы этого государства не смогли бы принимать участие в международных соревнованиях⁷. В 2010 г. после неудачного выступления на чемпионате мира правительство страны отправило в отставку руководство ФФН. Аналогичное решение после следующего чемпионата мира в 2014 г. принял министр спорта Нигерии. Как в одном, так и в другом случае представители государственных органов отменяли свои решения из-за риска наложения санкций на все сборные команды и клубы Нигерии.

Помимо этого примера, проявлением принципа автономности спорта можно считать нормы о необходимости рассматривать споры с участием спортсменов и тренеров в специализированных третейских судах, последней инстанцией которых является Спортивный арбитражный суд в г. Лозанна (далее — КАС)⁸.

В научной литературе можно найти позиции относительно места исследуемого принципа. М. О. Буянова предлагает относить принцип автономии спорта к специальным принципам спортивного права⁹. На взгляд автора, специальные принципы спортивного права развивают и конкретизируют основные начала правового регулирования, выраженные в общеправовых принципах.

В российском законодательстве принцип автономности спорта нигде не закреплен, но в п. 3 ст. 3 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ») установлен близкий по своей направленности принцип саморегулирования в спорте. В приведенной норме указан *принцип сочетания государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта* (далее — принцип саморегулирования в спорте). Указанная формулировка хоть и является основополагающей в отечественном законодательстве, но все равно оставляет немалое число вопросов. С. А. Юрлов отмечает, что основным несовершенством исследуемой проблемы является то, что правила ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» четко не разграничивают предметы ведения «государственного регулирования» и «саморегулирования»¹⁰. Действительно, ни в настоящей статье, ни в иных положениях закона нет четкого указания на то, где заканчивается государственное регулирование и начинается саморегулирование.

Путаницу в изучение вопроса настоящего принципа вносит также и использование термина «саморегулирование». Как известно, понятие саморегулирования в российском законодательстве закреплено в Федеральном законе от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Согласно ст. 2 настоящего закона под саморегулированием понимается *самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил*. Очевидно, что между анализируемыми единицами нельзя поставить знак равенства. Саморегулирование в спорте никоим образом не связано с установлением стандартов и правил, а к спортивным организациям не применяется обязанность быть членом саморегулируемой организации. На наш взгляд, саморегулирование в смысле ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» является некой осторожной попыткой законодателя частично включить в систему нормативных правовых актов принцип автономии спорта.

Установив принцип саморегулирования в спорте, законодатель занял двоякую позицию. С одной стороны, государство обратило внимание на невозможность регулирования отношений в сфере спорта только нормативными правовыми актами и признало корпоративные акты спортивных организаций возможным гибким инструментом регулирования спортивных правоотношений, с другой — законодатель не стал формально закреплять независимое положение этих субъектов.

Влияние автономии спорта на национальные законодательства выражается, в первую очередь, в имплементации норм из корпоративных актов спортивных организаций. Несмотря на общественный характер деятельности спортивных организаций международного уровня, правила, формируемые ими, нередко включаются в нормативные правовые акты государств с целью упорядочить регулирование отношений в сфере спорта внутри конкретного государства. В продолжение настоящего исследования предлагаем рассмотреть основные примеры влияния автономности спорта на трудовое законодательство в Российской Федерации.

⁷ Команде-участнице ЧМ в Бразилии грозит «политическая дисквалификация» [Электронный ресурс] // РБК.Спорт : [сайт]. URL: <https://sportrbk.ru/world2014/article/218688/> (дата обращения: 24.04.2022).

⁸ Устав общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз». URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents> (дата обращения: 25.04.2022).

⁹ Спортивное право. Общая теория: учебник для вузов / М. О. Буянова. М.: Юрайт, 2018. С. 104.

¹⁰ Юрлов С. А. Определенность нормативного регулирования спорта как предпосылка установления четких пределов автономии спортивных организаций и эффективной защиты прав спортсменов // Lex russica, 2018. № 10. С. 86.

Примеры влияния автономности спорта на трудовое законодательство в Российской Федерации

Спортсмены и тренеры в командных игровых видах спорта, как правило, вступают в трудовые отношения с работодателями, поэтому автономность спорта не могла обойти стороной трудовое право.

Наиболее ярким примером влияния автономности спорта на трудовое законодательство является включение в Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее — Трудовой кодекс РФ) гл. 54.1 под названием «*Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров*». До принятия настоящей главы на практике существовал ряд проблем: не было понимания, каким договором регулировать отношения между спортсменом и спортивным клубом, отсутствовали основания для заключения срочного трудового договора со спортсменом, закон не содержал механизмов защиты от одностороннего расторжения трудового договора без уважительных причин со стороны спортсмена и т. д.¹¹ Гл. 54.1 стала проводником для специфических институтов спортивного права в отечественном законодательстве.

Важно отметить, что в ч. 3 ст. 348.1 Трудового кодекса РФ среди инструментов, которыми регулируются особенности труда спортсменов и тренеров, выделяются нормы, утвержденные общероссийскими спортивными федерациями. Таким образом, законодатель включил в Трудовой кодекс ссылку на положения корпоративных актов спортивных организаций. Полагаем, что настоящая конструкция неоправданно сужает сферу действия настоящих актов. Возникает логичный вопрос: почему законодатель упомянул только общероссийские спортивные федерации, забыв, к примеру, про профессиональные спортивные лиги? Также спорным представляется указание на национальный уровень применительно к устанавливаемым нормам, так как акты международных спортивных организаций играют даже более значимую роль для субъектов спорта. Что любопытно, законодатель в целом избегает упоминаний корпоративных актов международных спортивных организаций. В Трудовом кодексе РФ им место не нашлось, а в ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» акты международных спортивных организаций закреплены один раз в п. 5 ст. 36.2.

Специфика организации сферы спорта не могла не затронуть и такой важнейший институт трудового права, как *трудовой договор*. Законодатель в ст. 348.2 Трудового кодекса РФ увеличил перечень обязательных условий для включения в трудовой договор для спортсменов и тренеров, а также расширил перечень дополнительных условий, не ухудшающих положение работника. Отпечаток на содержимом трудовых договоров оставили также общероссийские спортивные федерации и лиги. Настоящие субъекты в отдельных видах спорта разрабатывают рекомендуемые формы для трудового договора со спортсменом.

Фундаментом трудовых договоров со спортсменами, очевидно, являются условия, имеющие трудовую правовую природу. Но если проанализировать их, то можно заметить немалое количество условий, носящих и гражданско-правовой характер.

В. П. Васькевич отмечает, что такое положение дел не противоречит ни трудовому, ни гражданскому законодательству¹². В п. 3 ст. 421 ГК РФ указано, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), то есть стороны могут самостоятельно конструировать свой договор. Настоящая позиция не противоречит п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров», где установлено, что в трудовой договор со спортсменом, тренером также могут быть включены условия, носящие гражданско-правовой характер, в том числе порождающие обязательства сторон как субъектов спорта, принимающих участие в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта.

О. А. Шевченко предлагает интересную идею заключать со спортсменами и тренерами как трудовой договор, так и отдельный гражданский правовой договор¹³. Но, на наш взгляд, подобная мера вряд ли вызовет одобрение у сторон трудовых отношений. Во-первых, закрепление всех условий в одном документе — это более удобная форма взаимодействия между работником и работодателем. Во-вторых, заключение нескольких договоров может противоречить обычаям, сложившимся в спорте на международном уровне и закрепленным в корпоративных актах спортивных организаций в виде типовых договоров.

Еще одним примером влияния системы корпоративных актов спортивных организаций является закрепление именуемой в спорте «аренды» спортсмена. Настоящий институт закреплен в Трудовом кодексе РФ под названием *временный перевод спортсмена к другому работодателю*. Исходя из смысла ст. 348.4 Трудового кодекса РФ для временного перевода спортсмена к другому работодателю необходимы следующие условия:

- 1) согласование между работодателями;

¹¹ Цивилева Ю. Р. Проблемы правового регулирования труда спортсменов // Спорт: экономика, право, управление, 2007. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Васькевич В. П. Современные договорные конструкции в профессиональной деятельности спортсмена // Пермский юридический альманах, 2020. № 3. С. 291–292.

¹³ Шевченко О. А. Особенности природы и содержания трудового договора профессионального спортсмена // Теория и практика физической культуры, 2015. № 10. С. 59.

2) письменное согласие спортсмена;

3) временный перевод спортсмена к другому работодателю осуществляется на срок не более одного года.

На практике этот инструмент используется для того, чтобы предоставить игровое время спортсменам, не входящим в стартовый состав своей команды, а также для предоставления опыта молодым спортсменам в клубах и лигах уровнем ниже.

Стоит отметить, что этот институт берет свое начало из корпоративных актов спортивных организаций по виду спорта «футбол». Но в разных видах спорта отношение к временному переводу спортсмена к другому работодателю может кардинально отличаться. Формально временный перевод спортсмена к другому работодателю возможен в любом из них, но фактически клубы не смогут им воспользоваться из-за ограничений, устанавливаемых спортивной организацией, которая обеспечивает проведение соревнований. К примеру, в Континентальной хоккейной лиге (далее — КХЛ) некоторое время существовал запрет на «аренду» хоккеистов. В подобной ситуации использование временного перевода к другому работодателю было невозможным. На сегодняшний день в Правовом регламенте КХЛ действует ограничение на количество спортсменов, которых клуб может переводить и принимать в рамках временного перевода, а также ограничение на возраст спортсменов, которых можно временно переводить¹⁴. Помимо этого, настоящий акт запрещает осуществлять временный перевод более двух хоккеистов из одного клуба. За нарушения настоящих требований спортивный клуб может быть подвергнут санкциям соответствующей спортивной лигой.

Полагаем, что ст. 348.4 Трудового кодекса РФ необходимо дополнить положением о том, что временный перевод спортсмена к другому работодателю возможен при отсутствии ограничений на такой перевод со стороны общероссийской спортивной федерации или профессиональной спортивной лиги.

В 2020 г. в Трудовой кодекс РФ была добавлена ст. 348.13, в которой установлены особенности *рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений*. Исходя из ее смысла, индивидуальные трудовые споры указанных субъектов рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами, а также могут быть переданы в национальный третейский орган, администрирующий арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений. Следует отметить, что положения о рассмотрении споров из Трудового кодекса РФ отличаются от положений ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ». Наиболее заметным отличием является наличие в ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» положения, предоставляющего право общероссийской спортивной федерации и профессиональной спортивной лиге устанавливать досудебный порядок урегулирования споров. Настоящий порядок реализуется благодаря юрисдикционным органам, которые создаются внутри спортивной организации.

Целесообразно обратить внимание, что на практике в профессиональном спорте и спорте высших достижений большинство споров, в частности трудовых, рассматриваются именно в юрисдикционных органах при спортивных организациях. Обжалуются решения таких юрисдикционных органов в специализированных третейских судах. Как правило, последней инстанцией в системе специализированных арбитражных учреждений является Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне.

Спортсмены и тренеры не так часто обращаются в государственные суды. Настоящий факт подтверждается статистикой — с января 2016-го по октябрь 2020 г. в одной из информационных систем можно было найти чуть более 200 решений по трудовым спорам с участием профессиональных спортсменов, что является далеко не крупной цифрой¹⁵.

Между процедурой рассмотрения споров в судах и в юрисдикционных органах спортивных организаций существует ряд отличий. К. С. Якимов выделяет следующие преимущества вторых:

- оперативность разрешения спора;
- максимальный учет специфики конкретного вида спорта;
- обеспечение конфиденциальности рассмотрения спора;
- эффективность механизма исполнения решений (возможность применения спортивных санкций в виде штрафов, снятия турнирных очков, дисквалификации, запрета регистрировать новых спортсменов)¹⁶.

Как мы видим, субъекты спорта не стремятся обращаться в государственные суды. И удобство разрешения споров не является единственным фактором сложившейся ситуации. Напомним, что спортивные организации в своих корпоративных актах, как правило, устанавливают запреты на обращения в государственные суды. Поэтому спортсмен, планирующий продолжать свою карьеру и оставаться частью спортивного мира, не станет рисковать с возможностью быть подвергнутым спортивным санкциям.

¹⁴ Правовой регламент КХЛ. URL: https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2021.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁵ Якимов К. С. Разрешение трудовых споров с участием спортсменов: обзор судебной практики // Трудовое право в России и за рубежом, 2021. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Якимов К. С. К вопросу о разрешении органами спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг индивидуальных трудовых споров со спортсменами // Трудовое право в России и за рубежом, 2021. № 3. С. 53–55. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на наличие немалого количества норм, заимствованных из корпоративных актов спортивных организаций, законодатель обошел стороной вопрос *переходов (трансферов) спортсменов из одной спортивной организации в другую*. Нельзя отрицать, что трансферы спортсменов являются важнейшей частью экономической деятельности спортивных организаций, но отношение к ним в юриспруденции противоречивое. Ключевой проблемой является тот факт, что трансферный договор, обладающий гражданско-правовой природой, в некоторый степени противоречит основам трудового права.

Компенсационный характер трансферного договора идет в противовес принципу свободы труда. Спортивные клубы в ходе своей деятельности вкладывают огромные ресурсы в подготовку спортсмена, тратят немалые средства на поиск футболиста необходимого уровня подготовки и подписание соглашения с ним. Также работодателю тяжелее заменить спортсмена, ведь он обладает уникальными навыками и, как правило, гармонично вписан в тактическую модель тренера. Как итог, спортсмен с действующим трудовым договором лишен полноценной возможности выбирать новое место работы. Он вынужден либо оставаться в своем клубе, либо перейти в ту команду, которая сможет договориться с его действующим клубом по компенсации.

Критики также обращают внимание на невозможность легализации трансферного договора в гражданском законодательстве из-за схожести с договором купли-продажи. Как известно, время рабовладения в цивилизованном обществе прошло, и спортсмен не может являться объектом гражданских прав. Мы же полагаем, что подобные сравнения некорректны, так как предметом трансферного договора является право спортивной организации заявлять конкретного спортсмена на спортивные соревнования, в которых принимает участие соответствующая спортивная организация. Также стоит отметить, что КАС определил следующие существенные условия трансферного договора:

- 1) согласие спортивного клуба, в котором состоит игрок, на досрочное прекращение договора с этим игроком;
- 2) воля и согласие другого спортивного клуба приобрести права на этого игрока;
- 3) согласие игрока на то, чтобы перейти из одного спортивного клуба в другой;
- 4) цена или стоимость перехода¹⁷.

Из этого следует, что осуществить трансфер без согласия самого спортсмена невозможно.

На наш взгляд, на данный момент нет серьезных барьеров для включения в законодательство положений о переходе (трансфере) спортсмена из одной спортивной организации в другую. Настоящий институт уже сложился в профессиональном спорте на международном уровне и признается всеми субъектами спорта. Так почему же законодатель включил в Трудовой кодекс РФ институт аренды, но обошел стороной переходы (трансферы) спортсменов? Непризнание упомянутых положений только усложняет регулирование отношений в сфере спорта. Как уже отмечалось, большинство спортивных споров рассматривается в дисциплинарных органах спортивных объединений и специализированных третейских судах, но ведь спортсмен или тренер теоретически может прибегнуть к защите своих прав в суде. Поэтому очевидно, что нормативная база в данном направлении должна быть проработана.

Заключение

В целом специфика сферы спорта, которая выражается в сосуществовании двух систем регулирования отношений, может вызвать массу вопросов у стороннего наблюдателя. Необычно сталкиваться с областью, где частные организации находятся в достаточно обособленном положении относительно государства, где существует собственная система юрисдикционных органов и применяются спортивные санкции, где за переходы работников из одной организации в другую уплачиваются огромные суммы. Полагаем, что сложившаяся диспозиция в управлении спортом оправданна. Корпоративные акты спортивных организаций являются более гибким инструментом, имеющим возможность подстраиваться под изменяющиеся отношения, в которые вступают субъекты спорта. Указанные источники учитывают особенности каждого вида спорта и принципы организации деятельности различных спортивных объединений, на что объективно не способны нормативные правовые акты.

Спорт нередко называют социокультурным феноменом. На спортивных площадках происходит диалог культур, спорт формирует личность, а состязания привлекают внимание большого числа зрителей. С нашей точки зрения, внешнее вмешательство в эти процессы может привести к негативным последствиям. Принцип автономности спорта как раз таки направлен на защиту спортивных объединений от какого-либо политического, экономического и иного влияния.

Как уже отмечалось, в последнее время нормы регламентов спортивных организаций переключаются в нормативные акты. Указанный факт, безусловно, оказывает благоприятное влияние на регулирование отношений в сфере спорта и защиту прав спортсменов и тренеров. Но, на наш взгляд, отдельные положения законодательства о спорте все-таки требуют своего совершенствования.

¹⁷ CAS 2011/A/2356 SS Lazio S.p.A. v. CA Vélez Sarsfield & Fédération Internationale de Football Association (FIFA). URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2356.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

Литература

1. *Амиров И. М.* Международный спортивный порядок (к постановке проблемы) // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2017. № 4 (38). С. 97–105.
2. *Васькевич В. П.* Современные договорные конструкции в профессиональной деятельности спортсмена // Пермский юридический альманах, 2020. № 3. С. 286–299.
3. *Захарова Л. И.* Международные стандарты прав человека как ограничение принципа автономии спорта // Закон, 2020. № 8. С. 61–72. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. *Понкина А. И.* Автономность спорта как теоретико-правовая проблема // Право и современные государства, 2013. № 1. С. 24–38.
5. Спортивное право. Общая теория: учебник для вузов / *М. О. Буянова*. М.: Юрайт, 2018. 154 с.
6. Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова; 5-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017 927 с.
7. *Цивилева Ю. Р.* Проблемы правового регулирования труда спортсменов // Спорт: экономика, право, управление, 2007. № 3.
8. *Шевченко О. А.* Особенности природы и содержания трудового договора профессионального спортсмена // Теория и практика физической культуры, 2015. № 10. С. 59–61.
9. *Юрлов С. А.* Определенность нормативного регулирования спорта как предпосылка установления четких пределов автономии спортивных организаций и эффективной защиты прав спортсменов. Lex russica, 2018. № 10. С. 85–97.
10. *Якимова К. С.* Разрешение трудовых споров с участием спортсменов: обзор судебной практики // Трудовое право в России и за рубежом, 2021. № 1. С. 51–54.
11. *Якимова К. С.* К вопросу о разрешении органами спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг индивидуальных трудовых споров со спортсменами // Трудовое право в России и за рубежом, 2021. № 3. С. 53–55. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Amirov, I. M. International Sports Order (to the Formulation of the Problem). Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii]. 2017. No. 4 (38). P. 97–105. (In Rus.)
2. Vas'kevich, V. P. Modern Contractual Structures in the Professional Activity of an Athlete. Perm Legal Almanac [Permskij juridicheskij al'manah]. 2020. No. 3. P. 286–299. (In Rus.)
3. Zakharova, L. I. International Human Rights Standards as a Limitation of the Principle of Sports Autonomy. Statute [Zakon]. 2020. No. 8. P. 61–72. (In Rus.)
4. Ponkina, A. I. Autonomy of Sport as a Theoretical and Legal Problem. Law and Modern States [Pravo i sovremennye gosudarstva]. 2013. No. 1. P. 24–38. (In Rus.)
5. Buyanova, M. O. Sports Law. General Theory: Textbook for Universities M.: Yurajt [Jurajt], 2018. 154 p. (In Rus.)
6. Alexeev, S. V. Sports Law [Sportivnoe pravo]. Ed. by P. V. Krashenninnikov. M.: UNITI-DANA, 2017. 927 p. (In Rus.)
7. Civileva, Ju. R. Problems of Legal Regulation of the Work of Athletes. Sport: Economics, Law, Management [Sport: jekonomika, pravo, upravlenie]. 2007. No. 3. (In Rus.)
8. Shevchenko, O. A. Features of the Nature and Content of the Employment Contract of a Professional Athlete. Theory and Practice of Physical Culture [Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury]. 2015. No. 10. P. 59–61. (In Rus.)
9. Yurlov, S. A. Definiteness of Normative Regulation of Sports as a Prerequisite for Establishing Clear Limits on the Autonomy of Sports Organizations and Effective Protection of The Rights of Athletes. Lex russica. 2018. No. 10. P. 85–97. (In Rus.)
10. Yakimova, K. S. Resolution of Labor Disputes Involving Athletes: a Review of Judicial Practice. Labor Law in Russia and Abroad [Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom]. 2021. No. 1. P. 51–54. (In Rus.)
11. Yakimova, K. S. On the Issue of Resolution by the Bodies of Sports Federations and Professional Sports Leagues of Individual Labor Disputes With Athletes. Labor Law in Russia and Abroad [Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom]. 2021. No. 3. P. 53–55. (In Rus.)